

Описание Максима Горького от Владимира Львова

Максим Горький

Максим - возможно, самый подверженный стереотипам ТИМ. Правильный, истовый служака, который, подчас не считаясь с людьми и реалиями, одним своим присутствием утверждает порядок и систему ценностей и боится сделать шаг в сторону. "Государство - это я" (хоть эту фразу, которую 17-летний король-Максим вряд ли и говорил).

Но это стереотипы, а на самом деле именно логико-сенсорные интроверты стали основной мишенью "соционического шовинизма", приправленного ссылками на исторический опыт. Иные книги так и пропитаны страхом и ненавистью по отношению к людям, которые всего-навсего таковыми родились - и по-своему много чего умеют.

Разумеется, власть - призвание Максима. Можно не разгребать недавнее прошлое, а вспомнить Людовика XIV, который 54 года кряду придерживался раз заведенного порядка, пережил лучших министров, а в конце жизни - потерю почти всей семьи, и при этом передал трон правнуку лишь после того, как спас страну от военного поражения. Особенно поражаешься стойкости монарха, читая о том, как он без всякого наркоза перенес операцию по удалению фистулы - и после этого прожил еще почти 30 лет.

При всех проблемах с интуицией возможностей у Максимов свои средства, с успехом ее компенсирующие. Опять же, пример из истории: Николай I усмирив бунтующую толпу в Питере одним криком "На колени!"

Услышать, как Максим говорит, просто: дождитесь в эфире Ренату Литвинову, и впечатлитесь ее структурно-логическим конструкциям там, где речь идет о стиле и искусстве. Характерной для волевого сенсорика силовой лексики у нее тоже предостаточно.

Впрочем, и на старуху бывает проруха: Максим, как никто другой, заряжается эмоциями по "детскому блоку". Определить интроверсию Валерия Газзаева стоило немалого труда - если вы регулярно видите, как он отплясывает лезгинку после каждого забитого его командой гола. Попав в телеэфир вдали от заряженных энергией трибун стадиона, он меняется на глазах - и предстает солидным и уравновешенным.

В словах того же Газзаева немало и ссылок на время - что дало любителям соционики повод записать его аж в Джеки. Референтная функция - тоже из "детского блока". С возможностями дело обстоит похуже: возглавив в 2002 году сборную России по совместительству с ЦСКА, Валерий Георгиевич словно не знал, как вписать в строгую тактическую схему игроков с нестандартным мышлением - и прославился фразой "Я не знаю игрока по фамилии Плеймейкер". Успех пришел к нему в

команде, в которой неприятные обязанности взял на себя подзаказный Артур Жорже (Бальзак) - и в нужный момент освободил место.

Девушка - Максим на типировании отвечает на вопрос о кулоне на шее: "Мой знак - Весы, и это не какое-нибудь животное";

Девочка - Максим разучивает песню в начальной школе: "Я не могу подряд здесь петь, в конце строки надо воздух набирать, этому правилу всегда учат певцов" - "Оленька, там стихи, там настроение такое, что надо на одном дыхании" - "Ну правило же!"

Диалог на типировании:

Гексли: "Что было самым трудным делом на этой неделе?"

Девушка - Максим: "Я болела и сидела дома - а теперь вот придется идти в институт."

Гексли (в недоумении): "Там же столько знакомых!"

Впечатляющая сцена на праздновании Нового года в "Терре": присутствующие бетанцы и двое затесавшихся представителей других квадр готовят приветствие. Четыре Максима обоего пола и разного возраста задают такой тон, что никто не в состоянии возразить на их, конечно, милитаристскую версию в стихах. Даже два Гамлета лишь молча вдохновляют их присутствием.

Принято считать, что Максим куда охотнее отмечает Новый год, чем день своего рождения: хорошо, когда празднуют все, и не надо думать, как праздновать самому.

Считается, что в магазине при виде двух одинаковых вещей разного цвета Максим наверняка пойдет в тупик - и постарается взять обе.

Первоисточник - [сайт Владимира Львова](#)

[Обсудить статью на форуме](#)